

«В этом углу -!»

Что бы вы ни говорили о Чеде, он был прирожденным шоуменом. Он стоял в центре арены, непринужденно обращаясь к толпе. Арена имела форму круга, со всех сторон были расставлены сиденья. Чад поворачивался и танцевал от одной стороны к другой, следя за тем, чтобы все взгляды были прикованы к нему. Он практически не смел отвести взгляд от толпы, боясь пропустить что-то захватывающее! Они были у него на ладони, и он это знал.

«У нас в гостях ваша любимая хозяйка таверны, сама Дева Войны, Ноэль Магос!»

Ноэль сделала реверанс и слегка склонила голову под оглушительный рев толпы. В перерывах между аплодисментами из толпы доносились крики «Дева войны, Дева войны». Благодаря большому числу поклонников, уже имеющих у Уиш, она была любимицей толпы. Мужчины любили ее, женщины и дети обожали ее. Я бы не удивился, если бы Роско был единственным занудой с руками в карманах и хмурым лицом.

Семья Магос сидела в первом ряду прямо за ней, подпитываясь энергией толпы. Все они размахивали куклами Ноэль, хлопали и радостно кричали. Все дочери восхищались своей старшей сестрой, но больше всех младшая, Аня, которая была как вторая тень Ноэль. Она сделала плакат с изображением Ноэль и повесила его на всеобщее обозрение. Эш сидел рядом с Аней и размахивал транспарантом в голубых волосах Богини, тоже цвета ее дома. Поддержка ее семьи вызвала на моем лице счастливую улыбку, но я почувствовал укол в нутро от того, что у меня нет своей личной группы поддержки.

Чад взмахнул руками, чтобы утихомирить толпу и представить меня.

«А в другом углу -!» Он знал, как работают круги, не так ли? «У нас есть ваша последняя загадка! Сама фиолетововолосая демонесса, Амелия Амазонка!»

Рев и аплодисменты возобновились, и, к моему полному удивлению, толпа была такой же оглушительной, как и раньше.

«Ам-а-зон! Ам-а-зон!»

Толпа скандировала мое прозвище с таким же энтузиазмом, как и Ноэль. Я в полном восторге осматривал толпу. Я еще никогда не был в центре такого внимания. Если бы не адреналин, бурлящий в моем теле в предвкушении того, что должно произойти, я бы бросилась бежать, чтобы скрыться от всего этого.

Но когда я увидел в толпе семью Ноэль, мое изумление сменилось чистой радостью. Исчезли куклы Ноэль и семейные знамена. Вместо них в каждом сжатом кулаке была кукла Амелия. Аня поменяла свой плакат с Ноэль на плакат с Амелией, а Эш размахивал знаменем самого глубокого королевского пурпура, который я когда-либо видел. Их лица были свекольно-красными, когда они ликовали и кричали.

За меня!

Я не была членом семьи. Я был незнакомцем, которого они знали всего несколько месяцев. Я также стоял на пути их дочери и ее мечты о лучшей жизни. И все же они относились ко мне как к родному человеку. Я потратила все силы, чтобы не расплакаться от радости. Я смахнула слезы, которые уже боролись за выход на поверхность, и вернула свое внимание к Ноэль.

С нее впервые исчезли фартук и головной убор горничной, которые она носила во время обучения, но ее волосы по-прежнему были заплетены в длинную красивую косу. Еще одним изменением стал цвет лент в ее волосах. Вместо стандартного черного, требуемого Пожеланием, ее ленты теперь были красивого светло-голубого цвета - цвета волос Богини.

На ней все еще была форма горничной, так как она втайне наслаждалась своим новым прозвищем, но Ноэль предприняла шаги по ее изменению. Платье исчезло, а вместо него была надета более короткая юбка, обеспечивающая большую подвижность. Она не была такой скандально длинной, как стандартный наряд Уиш, но все же демонстрировала ее стройные ноги, прежде чем юбка скрывала под собой запретное сокровище. Теперь на ней были кожаные ботинки со шнуровкой до колена, чтобы защитить голени во время ударов. Как она всегда напоминала мне, все ее тело - это оружие.

Верхняя часть ее униформы все еще была закрыта корсетом, а снаружи обтягивающей боевой блузкой. Она не хотела иметь свободную одежду, которая была бы легко доступна мне. Ее предплечья были обтянуты кожаными перчатками, а руки - перчатками без пальцев. Она уже приняла готовую боевую стойку, рот был плотно сжат, а на лице застыла решимость. На турнире было заявлено, что в качестве оружия будут использоваться мечи, но Ноэль решила обойтись тем, что знала.

Я опустила взгляд на деревянный тренировочный меч в своей руке. Он даст мне несправедливое преимущество перед ней, и она это знала. Я снова поднял голову и встретил ее взгляд. Ее лицо не выдавало ее мыслей, пока мы ждали сигнала Чада о начале поединка.

«Бои будут решаться ударами!» объявил Чед. «Любые три удара в торс или один удар в голову приведут к окончанию поединка!»

Он посмотрел на нас обоих в знак согласия, а затем крикнул.

«Начинайте!»

Я отбросил меч в сторону. «Я хочу, чтобы это был честный бой, Ноэль. Мне будет неприятно победить, если ты будешь безоружна».

Она улыбнулась, впервые за весь день. С момента нашего последнего разговора настроение у нее было весьма напряженным, и она рассказала мне о своих планах относительно желания.

«Дерзко с твоей стороны думать, что ты уже победил!»

Она бросилась на меня и тут же взяла инициативу в свои кулаки, чередуя удары в грудь и голову в непредсказуемом ритме. Ее скорость застала меня врасплох, и я едва успевал блокировать удары. Она была намного быстрее, чем раньше! Неужели обычное платье горничной так сильно замедлило ее скорость или она просто сдерживалась во время наших занятий?

Во время наших тренировок я всегда полагался на свою силу и контролировал поединки, хватая ее. С ее возросшей скоростью ей было легче уклоняться от моих попыток захвата после блока, и я не мог ее поймать.

Я отклонил удар и попытался отклониться, чтобы увеличить дистанцию и перезагрузиться. Она рано поставила меня в оборону, и мне нужно было немного пространства, чтобы прийти в себя. Моя попытка создать пространство была недостаточной, и она тут же оказалась на мне, нанеся быстрый удар в левую нижнюю часть тела, и я попятился назад.

«Это один!» - проревел Чед из-за пределов ринга.

Первая кровь, образно говоря, была в воздухе, и толпе это нравилось!

««Вар Мейден», «Вар Мейден»!»

Морщась и кашляя, я не сводил глаз с Ноэль. Ух ты, как больно! Мне повезло, что она едва задела мои ребра. Еще немного, и она могла бы что-нибудь сломать. Да и дышать, наверное, было бы труднее. Все ее уроки были посвящены тому, как эффективно наносить удары, и теперь ей это удавалось.

Ноэль отступила, давая мне время, но ее взгляд по-прежнему оставался жестким. Я бросила взгляд на Роско, прежде чем встать. Во мне была сила богини, но я все равно чувствовала себя так, словно попала в клетку с медведем. Если это была ее истинная сущность, которую она могла высвободить, то только по ее милости Роско не был мертв.

Улыбаясь Ноэль, я крикнул: «Удачный выстрел!»

Я хотел, чтобы она подумала, что удар не ошеломил меня и что все, что она на меня обрушила, не застало меня врасплох. Она слегка улыбнулась мне.

«Хорошо! Я и сама не хотела, чтобы все так быстро закончилось!»

По крайней мере, она снова улыбается...

Не желая обороняться, я бросился на нее и начал яростную атаку. Я наносил быстрые удары по бокам и животу, а также несколько ударов в голову, меняя направление каждой атаки. Она без труда блокировала каждый удар и парировала его высоким ударом. Я увернулся в последний момент и сделал сальто назад, чтобы сократить расстояние между нами.

Я покачал головой и улыбнулся. Я не должен был удивляться.

«Так и будет, да?»

Она улыбнулась в ответ: «Как будто ты не схватил бы меня или не бросил, если бы у тебя была возможность?»

Справедливое замечание.

Снова перейдя в наступление, она бросилась на меня, но на этот раз я был готов, и ее удары стали немного медленнее. Три поочередных удара кулаком в лицо, затем два быстрых удара ногой слева. Я блокировал каждый удар предплечьями и видел, как ее бедра подстраиваются под удары. Я заблокировал первый удар предплечьем, а затем быстро схватил ее за ногу.

Счетчик сработал!

<http://tl.rulate.ru/book/115552/4520733>